

досудебного порядка для определенных категорий дел влечет возможность возникновения ситуации ограничения доступа к судебной системе.

Таким образом, можно сделать вывод, что при внедрении, использовании медиации, а также модернизации процесса производства по уголовному делу с применением медиации следует уделить наибольшее внимание балансу между новыми эффективными альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов и интересами правосудия, так как для того, чтобы применение медиации стало естественным элементом правовой системы, оно должно отвечать национальным социальным, культурным и экономическим условиям, соответствовать правовой политике государства, а также не ограничивать конституционное право на судебную защиту.

Терешко С. Д.

**К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ЛИЦ,
В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ
К НИМ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ**

Терешко Сабина Дмитриевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, sabinatereshko@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самарин В. И.

Как известно, права и обязанности являются важнейшими элементами правового статуса лиц в уголовном процессе. Необходимость их закрепления в тексте уголовно-процессуального закона очевидна. Одним из возможных вариантов такого закрепления воспользовался белорусский законодатель, определив перечень участников уголовного процесса в п. 49 ч. 1 ст. 6, а также разделе II Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), наделив каждого из них соответствующими правами и обязанностями. Данные права и обязанности можно назвать общими, поскольку далее они уточняются и дополняются в иных нормах УПК.

Вместе с тем проблемы теоретического и практического порядка начинают проявляться при детальном изучении главы 8 УПК. Так, возникает вопрос о достаточности закрепленных общих прав и обязанностей для лиц, в отношении которых было принято решение о применении к ним, или в отношении которых были применены меры по обеспечению безопасности, других – «специальных» – УПК не предусматривает.

В частности, в УПК не решен вопрос о том, имеет ли право такое лицо знать о грозящей ему и его близким опасности и применяющихся в отношении них мерах безопасности. Остается неясным, обязаны ли участники уголовного процесса (и другие лица) информировать орган, ведущий уголовный процесс, или орган, обеспечивающий безопасность, о случаях угрозы посягательства на жизнь, здоровье либо имущество или об иных противоправных действиях в

отношении них. Не установлен запрет на разглашение данными лицами сведений о принимаемых в отношении них мерах безопасности без разрешения органа, при условии, что разглашение не влечет последствий, предусмотренных ст. 74 УПК (отмена мер безопасности).

Как мы установили ранее, УПК закрепляет права и обязанности участников уголовного процесса, тем не менее меры по обеспечению безопасности могут применяться и в отношении других лиц (например, родственников участников уголовного процесса). Таким образом, возникает вопрос о необходимости закрепления прав и обязанностей таких лиц или введении нормы, которая распространяла бы на них права и обязанности тех или иных участников уголовного процесса.

В настоящее время мы наблюдаем ситуацию, при которой данная категория лиц не может обратиться к соответствующему органу даже с заявлением о применении мер по обеспечению безопасности. В частности, п. 4 ч. 1 ст. 50 УПК устанавливает, что потерпевший имеет право «заявлять отводы и ходатайства, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества». А пунктом 3 ч. 2 ст. 65 закрепляется, что решения о применении мер безопасности применяются «по заявлению участника уголовного процесса о необходимости принятия мер безопасности». Таким образом, нарушается важнейший принцип уголовного процесса – обеспечение защиты прав и свобод граждан (ст. 10 УПК).

Справедливости ради отметим, что частично данная проблема решена в Законе Республики Беларусь от 13.12.1999 № 340-З «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» (далее – Закон). Статьей 20 Закона закреплены права и обязанности «защищаемого лица», к которым относятся также «другие лица». Однако действие данной статьи и всего Закона в целом распространяется лишь на ограниченный круг лиц, который не включает в себя большую часть участников уголовного процесса и других лиц. Более того, полагаем, что данную статью необходимо дополнить и другими правами и обязанностями, отражающими специфику института обеспечения безопасности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время существует необходимость усовершенствования уголовно-процессуального закона путем внесения в текст УПК дополнительных норм, регулирующих правовой статус участников уголовного процесса и других лиц, в отношении которых принято решение или в отношении которых применяются меры по обеспечению безопасности.